

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1172
4 August 1992

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1172-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
29 июля 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии были сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (Пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Беларуси (МССРР/92/35)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета рассмотреть в начале подготовленный г-ном Дмитриевичем проект замечаний по третьему периодическому докладу Беларуси (ССРР/С/52/Add.8), распространенный среди членов Комитета секретариатом (МССРР/92/35). Он предлагает рассмотреть этот проект по пунктам.

Пункт 1

2. Пункт 1 принимается.

Пункт 2

3. Г-н ВЕННЕРГРЕН, коснувшись конца второй фразы и слов "освободиться от пережитков авторитаризма", предпочитает формулировку, отражающую положительный аспект этого явления, т.е. переход к демократии.

4. Г-жа ХИГГИНС предлагает говорить о стадии перехода к демократическому режиму.

5. Г-н САДИ высказывает пожелание, чтобы было уточнено, что речь идет о демократии с многопартийной системой, чтобы отличать ее от других видов демократии.

6. Г-жа ШАНЕ просит исключить во французском варианте в первой строке слово "откровенном".

7. Пункт 2 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 3

8. Г-жа ХИГГИНС считает, что при чтении второй фразы нынешней редакции создается впечатление, что Комитет выступает за постепенное проведение реформ, в то время как он должен быть нейтральным, поскольку страны Восточной Европы делают различный выбор в этой области. В этой связи она предлагает указать, что весьма примечательным является тот факт, что формы проведения реформ создают весьма благоприятный социально-политический климат и т.д.

9. Г-н САДИ поддерживает эту поправку. В первой фразе слова "несомненного успеха" было бы целесообразнее заменить словами "явного успеха".

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету принять пункт 3 с поправками, внесенными г-жой Хиггинс и г-ном Сади.

11. Пункт 3 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 4

12. Г-н САДИ выражает удивление по поводу того, что в первой фразе особо упоминается закон о гражданстве, а не другие законы, и спрашивает, как понимать формулировку "are of a progressive character", использованную в английском тексте по поводу принятых законов и применения существующих норм (в русском варианте: "носят прогрессивный характер").

13. Г-н ЭЛЬ ШАФЕЙ говорит, что он не понимает, как содержание пункта 4, где Комитет выражает свое удовлетворение, можно согласовать с пунктом 6, где излагаются вызывающие беспокойство вопросы в тех же областях законодательства. Он спрашивает, что подразумевается под "применением уже существующих в законодательстве норм".

14. Г-жа ХИГГИНС заявляет, что закон о гражданстве особо упоминается потому, что это законодательство явно отличается от законов других республик бывшего СССР и, в частности, от законов балтийских государств. Что же касается замечания г-на Эль Шафея, то г-жа Хиггинс не возражает против изменения формулировки "существующие в законодательстве нормы", а, отвечая на замечание г-на Сади, она предлагает заменить слова "носят прогрессивный характер" словами "носят либеральный характер". Наконец, она считает целесообразным разделить первую фразу на две.

15. В первой фразе можно было бы сказать: "Комитет также с удовлетворением отмечает тот факт, что принятые недавно законы, в частности Закон о гражданстве, носят либеральный характер, что свидетельствует о намерении правительства Беларуси преобразовать общество в соответствии с основными демократическими принципами". Затем можно было включить вторую фразу в следующей формулировке: "Существующие законы, например относящиеся к национальным меньшинствам, также в целом применяются совместимым с Пактом образом". Формулировка "в целом" позволяет Комитету высказать далее свои критические замечания.

16. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает о смысле формулировки "страны с давними демократическими традициями", использованной в последней фразе пункта 4. Имеются ли просто в виду другие демократические страны? Он предлагает также изменить конец фразы, включив слова "защиты и поощрения" прав человека.

17. Г-н ХЕРНДЛ предлагает заменить слова "les démocraties établies" словами "des démocraties établies".

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету принять пункт 4 с внесенными в него поправками.

19. Пункт 4 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 5

20. Г-жа ШАНЕ считает несколько преждевременным говорить об утверждении правового государства, как это делается в первой фразе; достаточно повторить формулировку о периоде перехода к демократии, которая была принята для пункта 2.

21. Г-н САДИ считает, что под наследием прошлого, о котором говорится в этом пункте, подразумевается коммунистический период, а не вся история страны. Кроме того, в этой же фразе несколько недипломатично говорится, что от этого наследия нельзя сразу же "освободиться", в то время как имеется в виду, что последствия этого периода должны быть "исправлены". Наконец, во второй фразе Комитет, по-видимому, несколько оправдывает невыполнение обязательств, вытекающих из Пакта, говоря "об огромных проблемах" (что "еще более осложняет задачу осуществления гражданских и политических прав" в Беларуси).
22. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО, касаясь первой фразы пункта и замечаний г-на Сади, напоминает, что само государство-участник заявило, что ему трудно освободиться от наследия прошлого. Таким образом, было бы предпочтительным сказать, что Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что трудно освободиться от наследия прошлого.
23. Г-жа ХИГГИНС поддерживает мнение г-на Сади в отношении выражения "освободиться". Она также предлагает сказать о наследии "негативных аспектов" прошлого.
24. Г-жа ШАНЕ отмечает, что пункт 5 включен в рубрику С "Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Пакта", т.е. в рубрику, в которой само государство должно указать на те факторы и трудности, с которыми оно сталкивается. Комитет может согласиться с аргументацией государства-участника, но не может столь явно приписывать ее себе. Следовало бы изменить тон этого пункта и найти более тонкую формулировку, в которой говорилось бы о позиции государства-участника, самого указывающего на свои трудности, а также указывался бы тот факт, что Комитет учитывает эти сложности.
25. Г-н ЭЛЬ ШАФИ касается последней фразы пункта, где говорится, что "усилиям правительства по перестройке действующей правовой системы иногда препятствуют такие трудности, как неразработанность некоторых вопросов в национальном законодательстве и необходимость постоянно обращаться к законодательству бывшего СССР". Он спрашивает, не следует ли эту фразу перенести в рубрику вопросов, вызывающих беспокойство. В обязанности государства-участника входит стремление адаптировать свое законодательство к положениям Пакта и в рамках этой перестройки восполнить имеющиеся пробелы. Тот факт, что Беларусь продолжает использовать законодательство бывшего СССР, вызывает беспокойство, а не является фактором или трудностью, объективно препятствующей осуществлению Пакта.
26. Г-н МЮЛЛЕРСОН заявляет, что озабоченность Комитета порождается наличием факторов, препятствующих осуществлению Пакта. Г-н Дмитриевич был прав, настаивая на некоторых таких факторах. Прежде всего это - коммунистическое прошлое страны, а затем переживаемый ею в настоящее время переходный период, трудный период, поскольку не созданы еще новые структуры. Стоящая проблема заключается не в законодательных пробелах, а в дезорганизации всей системы. Речь идет о реальной, объективной ситуации, которая не скоро будет преодолена, и упоминаемые в этом пункте факторы вызывают беспокойство как в стране, так и в Комитете.

27. Г-н ЛАЛЛАХ считает, как и г-н Мюллерсон, что в пункте 5 г-н Дмитриевич хотел выделить главную проблему, т.е. проблему правовых структур, необходимых для осуществления прав человека. Г-н Лаллах разделяет также мнение г-на Сади и г-жи Шане. Со своей стороны, он предлагает сохранить пункт 5 в том же месте и изменить его следующим образом: "Комитет отмечает, что наследие негативных аспектов прошлого породило такую ситуацию, которая не сможет быть изменена сразу же, и что предстоит еще многое сделать, чтобы процесс установления многопартийной демократии и укрепления правового государства стал необратимым. Так, в этот переходный период Беларусь сталкивается с некоторыми факторами и определенными трудностями при осуществлении гражданских и политических прав человека. В этой связи Комитет отмечает, что усилиям [...], а также постоянное обращение к законодательству бывшего режима".

28. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО отмечает, что при рассмотрении предыдущих докладов государства-участника члены Комитета выражали свою озабоченность по поводу проблем, возникающих в этой стране в области осуществления прав человека. В частности, члены Комитета отмечали, что государство-участник не выполнило статью 2 Пакта в том смысле, что оно не привело в соответствие свое законодательство с положениями Пакта. Однако тон настоящего пункта совершенно иной: Комитет отмечает, что он признает все проблемы, с которыми сталкивается страна. Но ведь это не новые проблемы. В связи с этим, следует переработать текст этого пункта и сформулировать его в ином духе.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ не уверен в том, что содержание пункта 5 существенно отличается от того, что члены Комитета говорили в прошлом.

30. Г-н МЮЛЛЕРСОН поддерживает предложение г-на Лаллаха заменить слова "бывший СССР" словами "бывший режим", поскольку преимущество этой формулировки заключается в том, что она одновременно охватывает законодательство бывшего СССР, которое по-прежнему применяется в некоторых случаях, и республиканские законы.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета принять текст пункта 5 с изменениями, предложенными г-ном Лаллахом.

32. Пункт 5 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 6

33. Г-жа ХИГГИНС предлагает внести две поправки в пункт 6. Прежде всего Комитету следует иметь в виду, что делегация Беларуси указала, что выездные визы более не требуются. Исходя из этого, она предлагает изменить вторую фразу, в которой упоминаются эти визы, следующим образом: "Особенно много проблем в этой связи вызывают основания, на которых могут быть выданы паспорта, в частности запрещение, затрагивающее лиц, осведомленных в государственных тайнах, так как это основание несовместимо с положениями пункта 3 статьи 12 Пакта. Комитет также обеспокоен тем фактом, что предусматривается сохранить" и далее по тексту.

34. Г-жа Хиггинс также высказывает пожелание, чтобы был упомянут поднятый ею вопрос, на который делегация Беларуси никак не отреагировала; перед последней фразой следовало бы включить следующий текст: "Необоснованным также является сохранение классификации лиц иудейской религии как принадлежащих к отдельной национальности".

35. Г-н САДИ не совсем понимает смысл последней фразы проекта, где говорится, что "многое зависит от благожелательного отношения властей". Кроме того, в этой же фразе следует найти другое прилагательное для квалификации "привычек [...], доставшихся им в наследство от прошлого", поскольку консервативный характер необязательно является негативным. Целесообразнее было бы говорить о привычках, "противоречащих Пакту".

36. Г-н МЮЛЛЕРСОН также считает необходимым исключить прилагательное "консервативные".

37. В первой фразе английского текста, вероятно, было бы предпочтительным сказать: "draft legislation".

38. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО отмечает, что в отношении смертной казни озабоченность Комитета вызвало не только чрезмерное число преступлений, влекущих за собой эту меру наказания, но также и тот факт, что эти преступления не относятся к самым тяжким, что противоречит содержащейся в пункте 2 статьи 6 Пакта норме. Таким образом, следует указать в обсуждаемом пункте, что преступления, совершение которых в Беларуси влечет за собой смертную казнь, не вписываются в точные рамки статьи 6.

39. Формулировка последней фразы этого пункта носит слишком туманный характер; в нем говорится о "благожелательном отношении властей", об опасности и влиянии "консервативных привычек": все эти элементы должны быть уточнены, поскольку они могут быть истолкованы по-разному и даже противоречивым образом. В частности, что касается прилагательного "консервативные", то г-н Прадо Вальехо также считает его выбор неудачным.

40. Г-жа ШАНЕ согласна с первой поправкой, предложенной г-жой Хиггинс, но при условии, что не будет исключено упоминание о въездных визах. Действительно, делегация Беларуси заявила, что официальная система более не применяется, но члены Комитета тем не менее высказывали свою обеспокоенность, причем некоторые из них, в том числе и г-жа Шане, указывали на необходимость изменения законодательства в целях отмены визовой системы, а также системы приглашений, требующихся для лиц, намеревающихся выехать из страны. Речь идет о весьма острой проблеме, которую следует упомянуть в пункте 6.

41. Что же касается второй поправки, предложенной г-жой Хиггинс, то она была единственной, кто при рассмотрении докладов государства-участника подняла вопрос о еврейской общине. В Беларуси насчитывается 77 национальных групп, при этом все имеют проблемы, связанные с тем фактом, что они являются меньшинствами, и Комитет не может выделить ту или иную группу. Принятые замечания должны отражать вопросы, вызывающие беспокойство Комитета в целом.

42. Г-н Эль-ШАФЕИ желал бы, прежде чем высказывать свое мнение по поводу предложенной г-жой Хиггинс второй поправки, получить уточнение в отношении фактического положения этнических групп в Беларуси. Действительно, выражение "сохранение классификации" (г-жа Хиггинс) дает основание полагать, что в соответствии с законом о гражданстве национальные меньшинства при прежнем режиме рассматривались как иностранцы. Кроме того, поправка г-жи Хиггинс предполагает, что классификация основывалась не только на национальности, но также и на религии. В связи с этим было бы желательным узнать, каково было истинное положение этнических меньшинств в Беларуси, прежде чем определять, следует ли включать в текст предложенную г-жой Хиггинс поправку.

43. Г-н МЮЛЛЕРСОН отвечает, что при прежнем режиме существовало советское гражданство и республиканское гражданство, которое на практике было лишено какого-либо смысла. Однако также сосуществовали два понятия: гражданство и национальность, и в каждом паспорте была пометка "советский гражданин", и, например, отметка "украинская национальность". Положение в республиках изменилось, и этническое происхождение более не имеет официального хождения; во всяком случае оно не указывается в паспортах. Каждая республика имеет свои законы, касающиеся этнических и религиозных общин. Действительно, в Беларуси, а также во всем бывшем СССР еврейское меньшинство рассматривалось как этническое меньшинство и официально считалось таковым. Г-н Мюллерсон, осуждая такое положение вещей, поддерживает поправку г-жи Хиггинс.

44. Г-жа ХИГГИНС уточняет, что в прошлом положение было таковым, как его описал г-н Мюллерсон, однако при обсуждении доклада делегация Беларуси указала, что нынешнее законодательство о гражданстве упрощено и что будет четыре национальности, в том числе еврейская. Однако речь идет о религии, а не о национальности. Если г-жа Хиггинс является единственной в Комитете, кто считает неправомерным уподоблять ту или иную религию какой-либо национальности, в кратком отчете это будет отмечено, и она не будет настаивать, чтобы ее поправка была принята.

45. Г-н ЛАЛЛАХ понимает, почему г-жа Хиггинс желает добавить этот элемент в пункт 6, и считает, что можно придать этой поправке более широкий смысл, не лишая ее при этом своей сущности. Было бы достаточно сказать следующее: "Необоснованным также является сохранение классификации на отдельные национальности лиц, исповедующих ту или иную религию".

46. Г-н Эль-ШАФЕИ поддерживает это изменение и спрашивает, можно ли охватить все варианты, если, например, отметить сохранение классификации, основанной на этнической и религиозной принадлежности или на каких-либо иных признаках.

47. Г-н АГИЛАР УРБИНА поддерживает это последнее изменение, поскольку он категорически возражает против идеи рассматривать лиц, исповедующих ту или иную религию, как какую-либо национальную группу.

48. Г-н САДИ поддерживает предложение г-на Лаллаха, но считает, что предложенное г-ном Эль-Шафеи расширение формулировки позволяет предусмотреть ситуации, которые могут возникнуть в будущем.

49. Г-н МЮЛЛЕРСОН напоминает, что его последние разъяснения касались положения с гражданством и национальностью в бывшем СССР. В настоящее время в Беларуси ситуация иная, и более не существует понятия национальности, основанной на признаках религии. Предложение г-жи Хиггинс в контексте замечаний, касающихся третьего периодического доклада Беларуси, вполне обоснованно, поскольку Комитет отметил, что в докладе фигурируют различные критерии классификации меньшинств: имеются национальные меньшинства и религиозные общины. В своих устных ответах делегация Беларуси сохранила такую неясность, и поэтому г-жа Хиггинс предложила данное добавление, имея в виду доклад Беларуси, а не существовавшее в бывшем СССР положение.

50. По просьбе ПРЕДСЕДАТЕЛЯ г-н ЛАЛЛАХ вновь зачитывает предложенную им поправку.

51. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО и г-н АНДО поддерживают это предложение.

52. Г-н Эль ШАФЕЙ хотел бы, чтобы формулировка имела более общий характер, однако если предложение г-на Лаллаха будет одобрено консенсусом, то он к нему присоединится.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет согласен принять предложение г-жи Хиггинс с изменениями, внесенными г-ном Лаллахом.

54. Предложение принимается.

55. Г-жа ШАНЕ, возвращаясь к вопросу о выездных визах, предлагает такой текст, который позволит сохранить упоминание о выездных визах в рамках предложенного г-жой Хиггинс изменения. Текст будет выглядеть следующим образом: "Особенно много проблем в этой связи вызывают положения, касающиеся, в частности, выездных виз, а также оснований для выдачи паспортов, в частности запрещение лицам, осведомленным о государственных тайнах, что несовместимо с пунктом 3 статьи 12 Пакта".

56. Предложение принимается.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что остается урегулировать вопрос с последней фразой, и предлагает просто исключить прилагательное "консервативный" ("привычки, доставшиеся им в наследство от прошлого").

58. Г-н САДИ возражает, поскольку в прошлом не так все было плохо, и предлагает следующую формулировку: "Привычки, противоречащие духу Пакта".

59. Г-н ХЕРНДЛ предпочитает предложение Председателя и говорит, что его достаточно ограничить, лишь добавив прилагательное "некоторые" ("некоторые привычки, доставшиеся им в наследство от прошлого").

60. Предложение принимается.

61. Пункт 6 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Пункт 7

62. Г-н МЮЛЛЕРСОН высказывает критическое замечание в отношении формулировки конца второй фразы, в частности в отношении употребления слов "эти договорные положения осуществлялись бы автономно". Фактически все зависит от характера положения, а выполнение некоторых положений международных договоров не может иметь обязательного характера. Поэтому следовало бы включить в конце фразы следующие слова: "Эти договорные положения применялись бы непосредственно", что, вероятно, как раз и является тем смыслом, который хотели вложить в эту часть фразы.

63. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО уточняет предложение г-на Мюллерсона. Он отмечает, что во многих правовых системах не предусматривается автоматического применения положений международных договоров и что для их инкорпорирования во внутреннее законодательство необходимо принимать соответствующие законы. В этом смысле предложение г-на Мюллерсона является весьма важным. В заключение г-н Прадо Вальехо поясняет, что в испанском тексте слово "actos" следует заменить словом "leyes".

64. Г-н АНДО также подчеркивает важность замечания г-на Мюллерсона. Действительно, ситуация в этом вопросе весьма различна в разных законодательных системах. По мнению г-на Андо, можно исключить последнюю часть во второй фразе, тем более следующая фраза, по-видимому, может рассеять беспокойство г-на Мюллерсона.
65. Г-н САДИ высказывает сомнения в отношении последней фразы. В то время как основная часть пункта посвящена соображениям общего порядка, в последней фразе упоминаются конкретные проблемы, вызывающие определенную озабоченность. Вместе с тем, если рассматривать более детально сложившуюся ситуацию в стране, то следует также упомянуть и другие проблемы, затронутые при рассмотрении третьего периодического доклада Беларуси (CCPR/C/52/Add.8). Другая возможность заключается в том, чтобы придерживаться весьма общих формулировок.
66. Г-н ХЕРНДЛ считает, что следует говорить о внутреннем праве, а не об "актах национального законодательства" (вторая фраза). Кроме того, как и г-н Андо, он предпочитает исключить конец второй фразы, тем более что обязательный к немедленному исполнению характер договоров присущ некоторым международным актам, в связи с чем нельзя предлагать государству-участнику обеспечить немедленное исполнение положений всех международных договоров.
67. Г-н ЛАЛЛАХ считает, что г-н Херндл прав. Кроме того, по его мнению, во второй фразе было бы целесообразнее говорить о международных нормах, закрепленных в Пакте, а не об общепринятых принципах, закрепленных в международном праве и в ратифицированных международных договорах. Наконец, он предлагает начальную часть третьей фразы заменить следующим текстом "при разработке любого нового законодательства, которое может иметь последствия для прав человека", а слово "осуществления" - на слово "защиты". Любое новое законодательство, какое бы оно ни было, может иметь последствия для прав человека. Кроме того, необходимо сохранить следующую (четвертую) фразу, поскольку в ней содержится весьма конкретная информация.
68. Г-н МЮЛЛЕРСОН не возражает против предложения г-на Херндла и разъясняет, что в нынешней формулировке вторая фраза вытекает из результатов обсуждения третьего периодического доклада Беларуси (CCPR/C/52/Add.8). Эта фраза опирается на дискуссию в связи с проектом новой конституции, в ходе которой г-н Мюллерсон отметил, что положения международных договоров не применяются непосредственно как таковые, даже если в Конституции содержится статья на этот счет.
69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изменить последнюю фразу, имея в виду несколько ее развить. Ее можно было бы сформулировать следующим образом: "Необходимо исключить из разрабатываемого в настоящее время законодательства имеющиеся положения, ограничивающие или ущемляющие свободу передвижения, в частности положения об обязательной выездной визе и оговорку о лицах, осведомленных в государственных тайнах, с тем чтобы оно в полной мере соответствовало положениям пункта 3 статьи 12 Пакта".
70. Г-жа ХИГГИНС считает, что г-н Садди высказал важное замечание и что последняя фраза должна иметь еще более общий характер, чем тот вариант, который предложил Председатель. Исходя из этого, она предлагает следующую формулировку четвертой фразы: "В любом законодательстве следует учитывать, чтобы ограничения прав человека строго соответствовали тем ограничениям, которые допускаются в Пакте".

71. Кроме того, как ей представляется, вторая фраза создает проблему, в том что касается вопроса о примате международного права над внутренним законодательством. Значительное число государств не может разделять выраженную в этой второй фразе точку зрения, и позиция, высказанная в ней не совсем реалистична в правовом отношении. По мнению г-жи Хиггинс, следует просто указать на необходимость обеспечения в национальной правовой системе эффективного соблюдения тех норм, которые содержатся в международных договорах по правам человека.

72. Г-н ЭЛЬ ШАФЕЙ разделяет мнение г-на Сади и поддерживает предложение г-жи Хиггинс, которое ему представляется весьма уместным.

73. Г-н САДИ считает, что во второй фразе следует упомянуть лишь положения Пакта и не ссылаться на другие международные договоры. При таком условии он готов поддержать предложение г-жи Хиггинс.

74. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО не видит причин возражать против предложения г-жи Хиггинс. Что касается второй фразы, то в испанском тексте говорится об эффективных гарантиях "oficiales" осуществления гражданских и политических прав. Фактически речь идет об эффективных правовых гарантиях (на испанском языке: "legales"), и следовало бы соответствующим образом изменить испанский текст.

75. Г-н ХЕРНДЛ считает, что пункт, посвященный предложениям и рекомендациям, не должен быть слишком общим. Если Комитет одобрит все предложенные до сих пор изменения, то соответствующему государству-участнику будет сделано единственное конкретное предложение, касающееся эффективных судебных гарантий осуществления гражданских и политических прав. Все остальное будет повторением того, что сказано в первой фразе. В связи с этим г-н Херндл хотел бы, чтобы в последней фразе упоминалась свобода передвижения, поскольку этот вопрос вызывает особое беспокойство в Комитете.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разделяет мнение г-на Херндла о необходимости упомянуть какую-либо конкретную область и не ограничиваться весьма общей формулировкой. Он отмечает, что именно таким образом Комитет поступил в отношении замечаний, принятых на предыдущей сессии в Нью-Йорке.

77. Г-жа ХИГГИНС высказывает замечание общего характера. Она высказывает пожелание, чтобы в пункте 1 каждого документа, содержащего замечания Комитета относительно представляемого государством-участником доклада, говорилось, что эти замечания следует читать совместно с другими замечаниями, высказанными членами Комитета на тех или иных заседаниях. Действительно, текст замечаний Комитета является своего рода кратким изложением прений и, например, не содержит все упомянутые членами Комитета вопросы, вызывающие у них беспокойство. Важно, чтобы соответствующее государство-участник учитывало также комментарии и замечания, высказанные в ходе заседания, и в этом отношении краткие отчеты полезно дополняют обобщенные замечания Комитета.

78. Г-н АНДО считает, что г-жа Хиггинс затронула важную проблему, которую он также затрагивал, будучи Председателем/Докладчиком Рабочей группы по статье 40. Он предлагает Комитету вернуться к этому вопросу при изучении формы представления годового доклада.

79. Г-н САДИ, касаясь последней фразы в пункте 7, заявляет, что он не видит необходимости вдаваться в подробности на стадии представления государству-участнику предложений и рекомендаций. Вместе с тем, если Комитет желает быть более конкретным, то нельзя ограничиваться лишь упоминанием свободы передвижения и следует также упомянуть другие вызывающие беспокойство проблемы, как, например, сохранение смертной казни или классификация людей в зависимости от их религии. Вместе с тем, вызывающие беспокойство у Комитета конкретные области были упомянуты в предыдущих пунктах, и тем более неоправданным является их повторное упоминание в пункте 7. Кроме того, г-н Садид выражает свое согласие в отношении предложенной г-жой Хиггинс последней фразы.

80. Г-н АНДО отмечает, что в других проектах замечаний, вынесенных на рассмотрение Комитета на текущей сессии, в части, касающейся предложений и рекомендаций, указываются весьма конкретные проблемы, вызывающие беспокойство. К тому же именно такова была ситуация с замечаниями, принятыми Комитетом на предыдущей сессии. Такой порядок является вполне естественным, и если ограничиться лишь общими соображениями, то можно упустить главную цель этого нового проекта.

81. Кроме того, по мнению г-на Андо, можно было бы исключить всю вторую фразу. К тому же предложения Председателя и г-жи Хиггинс, касающиеся последней фразы, можно было бы принять и развить таким образом, чтобы упоминались различные вызывающие беспокойство Комитета сферы. В отличие от г-на Сади г-н Андо полагает, что Комитету не хватает в этом отношении конкретности в предыдущих пунктах.

82. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО считает, что беспокойство г-на Сади вполне обосновано. Он предлагает сказать, что государству-участнику следует принять соответствующие меры в целях устранения других вызывающих беспокойство причин, отмеченных Комитетом.

83. Г-н Эль-ШАФЕИ считает, что предложенная г-жой Хиггинс последняя фраза прекрасно вписывается в структуру пункта и освобождает Комитет от необходимости перечислять различные вызывающие озабоченность вопросы.

84. Г-н ВЕННЕРГРЕН считает, что в пункте 7 лишь повторяются положения статьи 2 Пакта. По его мнению, этот пункт не вносит каких-либо дополнительных элементов.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разделяет мнение г-на Веннергрена. Пункт 7 в целом ему представляется бесполезным, однако он подчинится решению Комитета, каким бы оно ни было.

86. Г-н ХЕРНДЛ все-таки считает, что конец пункта можно было бы сформулировать более конкретно, а не ограничиваться лишь общими словами.

87. Г-н АНДО предлагает сохранить первую фразу в ее нынешней редакции, исключить вторую фразу, изменить формулировку третьей фразы в предложенной г-ном Лаллахом редакции и принять предложение г-жи Хиггинс относительно последней фразы. В конце пункта можно было бы добавить новую фразу, в которой вновь бы затрагивались три вызывающие беспокойство проблемы, упомянутые в пункте 6, указав, что соответствующее законодательство должно быть изменено с

учетом положений Пакта. Если ничего не будет добавлено, то фактически будут повторены лишь содержащиеся в статье 2 Пакта элементы, и, таким образом, это не окажет какой-либо помощи государству-участнику.

88. Г-н АГИЛАР УРБИНА говорит, что, как он понимает, Комитет за отсутствием лучшего варианта подходит к своего рода консенсусу в отношении последней фразы. Со своей стороны, он считает важным упомянуть конкретные проблемы, вызывающие беспокойство, поскольку рекомендации государству-участнику не должны сводиться к общим рассуждениям. В связи с этим следовало бы повторить содержащиеся в пункте 6 конкретные примеры.

89. Г-н САДИ считает, что в Комитете вырисовываются две позиции. С одной стороны, некоторые члены Комитета учитывают тот факт, что Беларусь представляет собой довольно исключительный случай, что речь идет о стране, переживающей радикальные преобразования, что все законодательство этой страны в настоящее время меняется; с этой точки зрения пункт, посвященный предложениям и рекомендациям, мог бы носить общий характер в случае Беларуси. С другой стороны, иные члены Комитета хотят подчеркнуть различные вызывающие беспокойство проблемы, и, по мнению г-на Сади, они считают важным упомянуть то, что говорится в пункте 6. Лично он не может отдать явного предпочтения ни той, ни другой позиции.

90. Г-н АНДО предлагает сформулировать последнюю фразу пункта 7 следующим образом: "В частности, Комитет рекомендует изменить и привести в соответствие с положениями Пакта законодательство, касающееся свободы передвижения, смертной казни и классификации людей по признакам религиозной принадлежности".

91. Г-н МЮЛЛЕРСОН говорит, что члены Комитета, вероятно, неправильно поняли выступления делегации Беларуси. Действительно, как они могли понять, что власти Беларуси разделяют людей по признаку национальности, однако в действительности они лишь признают наличие этнических меньшинств, которые также имеются и в других бывших республиках бывшего Советского Союза. Ранее в бывших республиках проводилось различие между гражданством и национальностью, однако, что касается Беларуси, то ее законодательство отныне весьма либерально, и было бы несправедливым считать, что такой вид разграничений сохраняется. Исходя из этого, Комитету следовало бы исправить этот пункт в своих замечаниях.

92. Г-жа ХИГГИНС напоминает, что вопрос о толковании понятия национальности никоим образом не обсуждался в Комитете и, следовательно, этот вопрос толкования не должен упоминаться в общих замечаниях относительно доклада Беларуси.

93. Г-н САДИ напоминает, что огромное большинство членов Комитета проявило исключительный интерес к вопросу о свободе передвижения. В этой связи, как ему представляется, предложение Председателя в полной мере отражает выраженное беспокойство.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комитет хочет полностью исключить вторую фразу, а затем включить предложенную г-жой Хиггинс фразу, за которой будет следовать фраза, предложенная г-ном Андо. Одновременно он отмечает, что во французском тексте слово "Obstacles", использованное в

заглавии рубрики С, должно быть заменено словом "Facteurs", с тем чтобы сохранить используемую в Пакте терминологию. При отсутствии возражений он будет считать, что Комитет решил принять пункт 7 с внесенными в него устными изменениями.

95. Решение принимается.

96. Замечания Комитета по третьему периодическому докладу Беларуси (М/ССПР/92/35) с внесенными в него устными изменениями принимаются.

Замечания Комитета по правам человека по первоначальному докладу Республики Корея (М/ССПР/92/36)

97. Г-н ХЕРНДЛ указывает, что слова "политические заключенные" в предпоследней строке пункта 7 следует заменить словами "узники совести". Кроме того, в тексте на английском языке слово "entwined" в седьмой строке пункта 8 следует заменить словом "enshrined".

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету одобрить свои замечания пункт за пунктом.

Пункт 1

99. Пункт 1 принимается при условии включения в него предложенной г-жой Хиггинс формулировки, как и во все замечания Комитета по докладам всех государств-участников.

Пункт 2

100. Пункт 2 принимается.

Пункт 3

101. Г-н МЮЛЛЕРСОН отмечает, что выражение "и факультативного протокола к нему" в третьей строке пункта 3 следует заменить словами "и факультативного протокола", поскольку отныне имеются два протокола.

102. Г-н АГИЛАР УРБИНА, касаясь второй фразы в пункте 3, считает, что практически нет взаимосвязи между тем фактом, что Республика Корея сделала заявление, предусмотренное статьей 41 Пакта, и ее вступлением в МОТ. По его мнению, следовало бы более логично сформулировать две первые фразы пункта..

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изменить формулировку двух первых фраз следующим образом: "Комитет отмечает... и факультативного протокола; она сделала предусмотренное статьей 41 Пакта заявление. Она также вступила в Международную организацию труда".

104. Г-жа ШАНЕ хочет сделать некоторые оговорки в отношении последней фразы пункта. Действительно, выражение "открыто начало проявлять себя инакомыслие, которое не наказуется" представляется несколько чрезмерным, поскольку, если действительно существует внутренняя оппозиция, то она, по-видимому, строго пресекается. Исходя из этого, следовало бы исключить слова "открыто начало проявлять себя". Кроме того, г-жа Шане напоминает, что независимость

Конституционного суда широко оспаривалась, в частности, в связи с решениями, принятыми в отношении применения статьи 7 закона о государственной безопасности; исходя из этого, она считает, что слова "и независимостью" следует также исключить.

105. Г-жа ХИГГИНС не разделяет мнения г-жи Шане относительно неполной независимости Конституционного суда. Действительно, он неоднократно принимал решения, противоречащие мнению правительства, и, хотя эти решения, в частности касающиеся применения закона о государственной безопасности, не всегда нравились Комитету и некоторым неправительственным организациям, нет оснований считать, что действия Суда не были независимыми.

106. Г-н ВЕННЕРГРЕН, со своей стороны, разделяет мнение г-жи Шане. Он считает, что Комитет не имеет достаточно надежной информации, чтобы можно было утверждать о том, что деятельность Конституционного суда характеризуется независимостью, даже если нет оснований сомневаться в его действительно "решительной" роли.

107. Г-н ХЕРНДЛ предлагает следующим образом изменить формулировку последней фразы: "В стране отныне допускается инакомыслие, а Конституционный суд, независимый орган, играет решительную и важную роль".

108. Г-н АГИЛАР УРБИНА поддерживает предложение г-на Херндла, однако высказывает пожелание, чтобы в тексте указывалось, что Конституционный суд "начал" играть важную роль, поскольку речь, по-видимому, идет о явно недавних изменениях, о которых Комитет еще не в полной мере информирован. Кроме того, представляется обоснованным использовать выражение "допускается", поскольку члены Комитета, внимательно рассмотрев вопрос о применении закона о государственной безопасности, пришли, в частности, к выводу, что внутренняя оппозиция фактически неполностью разрешена.

109. Г-н АНДО поддерживает предложение г-на Херндла, касающееся роли Конституционного суда, однако считает необходимым уточнить, что инакомыслие в стране не только лишь разрешено или допускается, поскольку свобода высказывать политические мнения реально существует, как об этом можно было судить в ходе президентских выборов, на которых были выдвинуты три кандидата от трех различных политических течений.

110. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО считает, что Комитету следует воздержаться от слишком легкого одобрения деятельности правительства Республики Корея, категорически утверждая о терпимом отношении к инакомыслию. Безусловно, в стране произошли изменения и достигнут прогресс, однако, рассмотрев доклад Республики Корея, большинство членов Комитета констатировали, что внутривластная ситуация по-прежнему вызывает серьезнейшее беспокойство, в частности, ввиду продолжающихся репрессий. Например, он лично констатировал, что делегация государства-участника отказалась дать какие-либо сведения о наличии политических заключенных в стране. По его мнению, было бы целесообразнее опустить всякое упоминание о внутренней оппозиции, а Комитету следовало бы ограничиться лишь констатацией того, что Конституционный суд играет важную роль.

111. Г-н ХЕРНДЛ полагает, что факт существования инакомыслия, которое не наказуется, как ранее, является важным позитивным фактом.

112. Г-жа ХИГГИНС предлагает разбить эту фразу на две, поскольку, по ее мнению, отсутствует какая-либо связь между инокомыслием и ролью Конституционного суда.

113. Г-н НДИАЙЕ считает, что выражение "инакомыслие" не имеет никакого смысла и было бы целесообразнее говорить о политической оппозиции.

114. Г-жа ШАНЕ считает необходимым сохранить понятие "внутреннего" инакомыслия, поскольку, по ее мнению, нынешнее правительство допускает критику в свой адрес лишь по некоторым аспектам своей политики. Например, любое инокомыслие, касающееся внешней политики правительства, в частности в отношении Северной Кореи, остается ограниченным. Напротив, справедливо то, что допускаются некоторые формы внутреннего инакомыслия.

115. Г-н ХЕРНДЛ предлагает, чтобы рассеять выраженное всеми членами Комитета беспокойство, заменить последнюю фразу в пункте 3 следующими двумя фразами: "В настоящее время еще более терпимое отношение проявляется к внутренней политической оппозиции. Конституционный суд, независимый орган, играет решительную и важную роль".

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет решил принять предложенную г-ном Херндлом формулировку.

117. Предложение принимается.

118. Пункт 3 с устными изменениями принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
